

немногу превратилась въ недружелюбныя отношенія. Клянусь Богомъ, что въ моемъ отчужденіи отъ мужа не я виновата! Я прощала и потворствовала ему во всемъ, но онъ изъ года въ годъ становился все капризнѣе и деспотичнѣе; и хотя онъ старался скрыть отъ меня свои чувства, я научилась по выраженію его лица отгадывать все, что происходитъ у него на душѣ, и видѣла, что онъ подозрѣваетъ и обвиняетъ меня въ такихъ случаяхъ, гдѣ я не подавала никакого повода къ подозрѣнію. Онъ часто упрекалъ меня въ томъ, что я не понимаю его, что я не хочу понять его, что я не сочувствую ему и плохо отношусь къ нему. Можно себѣ представить, какъ меня огорчали подобныя обвиненія въ то время, какъ я съ первой недѣли нашей совмѣстной жизни сгорала желаніемъ сойтись съ нимъ поближе, узнать его и открыть ему свою душу! Развѣ не онъ самъ убилъ во мнѣ это желаніе еще въ зародышѣ, самымъ недостойнымъ образомъ бросивъ мнѣ въ лицо упрекъ въ томъ, что женщины неспособны разсуждать о чемъ бы то ни было серьезно, и что я, по его мнѣнію, не составляю исключенія изъ общаго правила. О, этотъ ироническій смѣхъ, который я успѣла замѣтить еще при первомъ знакомствѣ съ нимъ, онъ замѣнился теперь словами, которыя только сердили и раздражали меня! А разъ два человѣка, такъ тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ, замѣчаютъ въ своихъ отношеніяхъ какую-нибудь болѣзненную точку, прикосно-